

Николай Александрович
Руденец
Студенческая пора

Рассказы

Николай Руденец

Студенческая пора. Рассказы

«Издательские решения»

Руденец Н. А.

Студенческая пора. Рассказы / Н. А. Руденец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968212-3

В стихотворении «Студенты» Эдуарда Асадова написаны прекрасные строки: «Есть такая нация — студенты, веселый и особенный народ!» Произведения Николая Руденца, собранные в этой книге, в полной мере соответствуют такому меткому определению студенчества. В ней весёлые истории из жизни студентов, которые не только поднимают настроение, но и навевают воспоминания о прекрасной и незабываемой студенческой поре.

ISBN 978-5-44-968212-3

© Руденец Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Выгодная покупка	6
Выбор жребия	7
Дважды студент	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Студенческая пора Рассказы

Николай Александрович Руденец

© Николай Александрович Руденец, 2019

ISBN 978-5-4496-8212-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Посеребрят виски года,
Многое забудется,
Но студенческая пора
Будет вспоминаться
Нам всегда...*

Рассказы

Выгодная покупка

После зачисления на первый курс инженерно-строительного института в г. Новосибирске, мы с другом Михаилом поехали посмотреть Академгородок – его оригинальная архитектура считалась образцом строительства в СССР, примером бережного отношения к природе. Поездка занимала около часа, а свободных мест в салоне автобуса не было: даже проход был почти заполнен пассажирами. Только на задней площадке одиноко стояла в осеннем пальто девушка с авоськой в руках, в которой просматривался небольшой арбуз.

– Какая симпатичная попутчица! – обратил моё внимание на неё Михаил. – У меня идея! – воскликнул приятель и стал протискиваться к ней, увлекая и меня.

Когда мы подошли к девушке, Миша, кивнув на авоську, сказал:

– Разрешите вам помочь – давайте поддержку вашу сетку.

Едва взглянув в нашу сторону, девушка отказалась:

– Я незнакомым не доверяю.

– Так давайте познакомимся, – оживился Миша и, щёлкнув каблуками, представился: – Михаил, первокурсник.

Она улыбнулась и сказала: «А я – Валентина».

– С такой покупкой девушки не должны стоять, – продолжил разговор мой приятель.

– Почему – выгодной? – удивилась Валя.

– Если примите моё предложение, то в этом убедитесь, – заинтриговал он её.

– Какое предложение? – с интересом посмотрела она на Мишу.

– Вам надо спрятать арбуз под пальто так, чтобы выглядеть беременной. Затем, придерживая его рукой через карман в пальто, подойдёте к тем парням, – показал он на двух сидевших парней, с деланным интересом смотревших в окно. – Встанете рядом, а дальше дело за мной!

Девушка рассмеялась, и согласилась.

Михаил помог Валентине «забеременеть арбузом» и проинструктировал: «Смелее и посерьёзнее».

Через минуту Валя подошла к парням и встала так, чтоб её выпуклый живот, маячил прямо перед ними. Однако те продолжали смотреть в окно, будто не замечая её. Тогда Миша подошел к ним и громко произнес:

– Молодые люди! Может, всё же обратите внимание на женщину в интересном положении.

Парни вскочили со своих мест: «Садитесь, пожалуйста!»

«Женщина в интересном положении» села к окну, а Миша устроился рядом, и они о чём-то стали тихо разговаривать...

Когда мы вышли из автобуса, я пошутил:

– Михаил, теперь ты, как честный человек, обязан жениться на Валентине!

Они с улыбкой переглянулись, а «невеста» сказала:

– С женитьбой повременим. А пока я приглашаю вас в гости на арбуз! Я работаю лаборанткой в институте, мне дали комнату в студенческом общежитии...

Мы с удовольствием приняли её предложение.

А моё шутливое напутствие оказалось пророческим – примерно через год Миша и Валя поженились

Выбор жребия

До начала занятий в институте оставалась неделя, когда меня нашёл в студенческом общежитии мой земляк третьекурсник Анатолий, Он поздравил меня с зачислением в студенты и сразу же стал уговаривать, чтобы я вступил в туристический клуб при институте:

– В нашем коллективе уже больше тридцати человек. Кроме теоретических занятий мы выезжаем и на природу: разбиваем палаточный лагерь, устраиваем различные соревнования, у костра поём песни под гитару и просто общаемся. Сочетание напряжённой учёбы с активным отдыхом – это гарантия успешной учёбы. Навыки, полученные в клубе: ориентирование на местности по компасу и карте, умение выживать в трудных условиях – пригодятся в жизни. Согласен? – протянул он мне руку.

– Перед такой агитацией невозможно устоять! – пожал я его руку. – У меня нет палатки.

– В турклубе есть три одноместные и одна двухместная. Там же возьмем и посуду. Наши ещё не все вернулись из отпуска. Поеду я с приятелем Виктором и четверо девушек. Если возьмешь с собой ещё парня, то это приветствуется.

– А если я приглашу девушку?

– Уже влюбился?!

– Мы дружим. Может, в полевых условиях зародится и другое чувство. Мне она нравится.

– С ней уже будет перебор. Тогда найди ещё и парня.

Моя девушки Оля согласилась поехать, но при условии, если возьмем и подругу Аню с её парнем. Я мысленно разместил девушек в одноместные палатки, а в двухместную – четверых парней и согласился с ее условием.

Место отдыха Анатолий выбрал на берегу речки рядом с пшеничным полем, на котором уже стояли скирды соломы. Пока мы таскали солому для подстилки под палатки, устанавливали палатки и разжигали костер, Анатолий успел наловить рыбы и вскоре запах ухи собрал нас вокруг кострища. Постукивая ложками об чашки, мы стали поторапливать Толю, чтобы он наполнил их ухой.

Когда в чашках задымилась ароматная уха, Виктор достал из рюкзака бутылку шампанского с шумом открыл её, разлил вино по кружкам и произнес тост:

– Друзья, сегодня у самого активного члена нашего клуба Анатолия день рождения! Для него уже стало традицией отмечать свои именины на природе в кругу друзей. Пожелаем ему успехов в учебе, а чтобы он не сбивался с курса туристической тропы, подарим ему компас, – и под наши поздравительные возгласы он застегнул компас на запястье смутившему именинника.

Потом Виктор взял в руки гитару, и в вечерней тишине зазвучали песни.

Я с опаской наблюдал за Олей. Она словно забыла про меня. С каким-то особенным отсветом в глазах она поглядывала на Виктора. Их взгляды часто встречались. Когда же гитарист запел песню Юрия Визбора «Милая моя», то Оля с таким вдохновением подпевала, будто песня посвящалась только ей. А в моей голове крутились слова знаменитого романса: «А глаза сияют, ласково маня, не меня встречают, ищут не меня...».

Время подошло ко сну, и тут Виктор неожиданно предложил:

– Друзья, давайте доверим свою судьбу жребию – пусть он определит – кому в какой палатке спать и с кем.

Все одобрительно загалдели.

Жребий разместил пары в одноместные палатки, а меня с тремя девушками в двухместную! Но самым обидным было то, что Оля оказалась в одной палатке вместе с Виктором!

Вскоре все разошлись по палаткам, а я ещё долго сидел с опустошенной душой у затухающего костра под небом, затянутом черными тучами. И только начавшийся дождь загнал меня в палатку.

Мое место было крайнее, рядом с Аней. «У нее, наверное, тоже скверно на душе», – подумал я. Но когда я лег, она прошептала мне: «Не переживай. Это всего лишь игра...».

А утром, когда все собрались у костра, девушки из моей палатки вдруг упали передо мной на колени и, вскинув руки вверх, заголосили:

– Пощади, господин! Если, после всего того, что произошло в эту волнительную ночь, ты не женишься на нас, то мы погибнем!

Сначала я опешил, но потом эмоционально подыграл им:

– Красавицы, рад бы, но вера запрещает!

– Ради девичьей чести придется поменять веру! – выкрикнул кто-то сквозь веселый смех.

Веру я не стал менять. А выбор жребия удивил – все пары переженились! И у них уже есть внуки.

Дважды студент

Нашей обычной сельской Константиновской средней школе необычайно повезло. Она располагалась в Целинном крае, объединившем несколько областей в Северном Казахстане откуда и началось освоение целинных и залежных земель по всей стране. Здесь же зародилось и Движение студенческих строительных отрядов, вдохновившее поэта В. Харитонову и композитора О. Фельцмана на создание романтической песни «Планета Целина».

Время моего обучения в этой школе совпало с интенсивным периодом освоения Целинного края, Руководством страны была поставлена задача не только в кратчайшие сроки вспахать и засеять целинные и залежные земли, но и построить там производственную базу, создать необходимые условия для привлечения и закрепления кадров на селе.

Немаловажное значение придавалась обучению и закреплению на селе школьников. В этой связи в нашей школе была создана учебно-производственная бригада. В учебный время мы изучали устройство различной сельскохозяйственной техники и автомобилей, а в летний период практически осваивали её новейшие образцы – работали на совхозных полях трактористами и комбайнёрами. К моменту окончания школы почти все парни в нашем классе получили профессиональные права шофёра и тракториста-машиниста широкого профиля, а девушки обучились швейному делу. Казалось бы, что наше будущее было predetermined.

Однако большая половина класса попала под влияние выпускников Казанского государственного университета, прибывших по распределению преподавать в нашу школу. Они не только хорошо учили, но и вселяли в нас уверенность, что с нашими знаниями можно поступить в любой институт.

Особенно мы уважали и побаивались преподавателя физики Бориса Юрьевича Найдорфа. О том, что преподавать в нашем классе физику будет он, мы узнали от Пети Жорова. В классе он самый маленький – метр с кепкой Он влетел в класс с горящими глазами и вселил ужас:

– Я видел нового физика! Он почти в два раз выше меня! Настоящий Геракл: с большим носом, черной шевелюрой и такой же бородой. А какие у него пронзительные чёрные глаза – от его взгляда я почувствовал себя лилипутом...

На первом уроке Борис Юрьевич, объясняя, как импульс зависит от ускорения и массы, решил теорию подкрепить практикой И предложил нам руками сломать свои ручки (тогда они были деревянные с вставными металлическими перьями, которые мы макали в стеклянные чернильницы «непроливашки»). Богатырей среди нас не было, поэтому никто не смог.

За первой партой сидели девушки, а за второй мы с Сашей Жуковым. Он подошёл к нам и спросил у меня:

– Ручку не жалко?

– Нет – ответил я.

– Тогда крепко зажми её двумя руками и протяни мне, а я с размаху одним пальцем ударю по ней.

Я с готовностью протянул ему зажатую в руках ручку, и она от его резкого удара сломалась...

– Всем понятно, как масса и ускорение связаны с импульсом? – спросил он нас.

– А мою сможете? – протянул ему ручку и Саша.

Смог. Тут же и другие парни предложили ему испытать свои ручки, кроме Володи Волкова, так как он хорошо знал эту тему без подобных опытов. Когда физик, победно завершив демонстрацию опыта, стал диктовать нам домашнее задание и условия задач, прохаживаясь кошачьей походкой вдоль парт, то все заскрипели перьями, кроме «обезрученных», с хитрецей поглядывавших на него.

– А вы, почему не записываете, – остановился он возле нашей парты.

– Не чем, Борис Юрьевич... – с разыгранной наивностью ответил я и показал ему части сломанной ручки.

Он сначала опешил, а потом нашёлся:

– Тогда запоминайте, лоботрясы! С вас будет особый спрос, – окинул он строгим взглядом всех «обезрученных».

В то время практиковались выезды школьников и преподавателей в лес, чтобы заготовить берёзовые веники для совхозного стада коров. И там «лоботрясы» стали проверять свои возможности по переламыванию тонких сухих сосновых палочек силой удара двумя пальцами. Борис Юрьевич стоял рядом и давал советы. Когда Саша предложил мне перебить более толстую палочку, а я отказался, то физик с улыбкой сказал ему: «Держи. Я покажу как надо». И размахнувшись резко ударил по ней двумя пальцами. Не смог... Палочка оказалась с сучком и он сломал себе палец. Потом Борис Юрьевич загипсованными пальцами, как указкой, показывал на ошибки, когда «лоботрясы» решали задачи на доске.

Борис Юрьевич видел нас насквозь. Когда кто-нибудь приходил на его занятия слабо подготовленным к уроку, то непременно оказывался у доски и физик словно щипцами вытаскивал из памяти провинившегося крохотные знания по проходящей теме, заставляя работать мозг «лоботряса» на пределе. Затем давал ему дополнительное домашнее задание и на следующем занятии проверял его исполнение. Такая требовательность дисциплинировала нас и заставляла серьёзно относиться к его урокам.

По каждой пройденной теме физик устраивал проверки. Задав каверзный вопрос, он, не обращая внимания на Володю Волкова, который поднятой рукой всегда выражал готовность ответить, поднимал по очереди весь класс и, не услышав ответа, обращался к Володе: «Ответь этим лоботрясам».

Решившие поступить в институт, после окончания школы, ученики нашего класса долго не могли определиться с ВУЗом. Только Володя точно знал, что будет поступать в Казанский государственный университет (КГУ). Такое решение он принял под влиянием Бориса Юрьевича, заметившего его способности. По совету физика он списался с подготовительным отделением КГУ и, получив материалы, стал готовиться к сдаче вступительных экзаменов. В отличие от парней нашего класса, стремившихся при каждом удобном случае слинять на школьный стадион, чтобы поупражняться в метании различных спортивных снарядов: молота, диска, копья или поиграть в футбол или в волейбол, Володя увлёкся фотографией и радиолюбительством. Поэтому, окончив школу с серебряной медалью, он отправил почтой необходимые документы для поступления в университет на специальность «радиоэлектроника».

Я вспоминаю Бориса Юрьевича с теплом. Благодаря его «особому спросу» мне удалось успешно сдать вступительные экзамены в институт.

Преподаватели школы и мы в классе не сомневались в том, что Володя легко поступит в университет. Тем более, что наш физик обещал ему поддержку... И вдруг, когда я уже стал студентом, до меня дошла ошеломительная весть – Володя не поступил в университет, вернулся домой и преподаёт в младших классах в школе.

В то время сотовых телефонов не было и связь с одноклассниками, разлетевшимися по своим дорогам, оборвалась.

С появлением интернета через родственницу Володи я узнал его электронный адрес. Пообщавшись с ним в «скайпе», я узнал причину его не поступления в тот год в университет. Он сдал все вступительные экзамены и был зачислен, но без общежития. Оказавшись впервые в большом городе без поддержки и не имея денег на квартиру, он решил вернуться домой.

– А Борис Юрьевич?! – удивился я. – Он же обещал поддержку...

Владимир улыбался:

– В связи с окончанием срока его работы по распределению в нашей школе Борис Юрьевич вернулся в Казань, чтобы устроиться на работу в университет. С ним мы лишь однажды повстречались в вестибюле. Он куда-то очень спешил. С тех пор мы не встречались. На следующий год я вновь сдал все экзамены в тот же университет, но в этот раз меня зачислили с предоставлением общежития. Когда я пришел в деканат за студенческим билетом, то там удивились, так как билет мне был выписан ещё год назад.

– Твой случай достоин книги Гиннеса! – воскликнул я и поинтересовался: – А что известно о Борисе Юрьевиче?

– С появлением интернета я узнал, что после нашей школы он преподавал в физико-математической школе при Новосибирском университете. И судя по тёплым воспоминаниям о нём бывших учеников этой школы, ныне известных учёных, Борис Юрьевич благодаря своему педагогическому профессионализму и принципиальности помог многим в получении качественного образования.

А в 1968 году его уволили за участие в подписании «письма 46 и», в котором интеллигенция Академгородка выступила с осуждением закрытого суда над московскими активистами «самиздата». Письмо было отправлено в прокуратуру СССР, в ЦК КПСС и в газету «Комсомольская правда», а через месяц текст письма был передан по «Голосу Америки» с указанием фамилий и всех «регалей» подписантов. Соответствующие органы сочли письмо за политическую диверсию и решили, что доверять подписантам учить молодежь нельзя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.